

Сэмюель Т. Кольридж

СТИХИ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С97

Сэмюэль Т. Кольридж
С97 Стихи / Сэмюэль Т. Кольридж – М.: Книга по Требованию, 2021. – 282 с.

ISBN 978-5-458-25618-6

Судьба Кольриджа-поэта сложилась парадоксально. Он надолго пережил бурный расцвет своего творчества, охватывающий не многим более одного десятилетия на рубеже XVIII и XIX веков. В данной книге представлены поэмы "Сказание о Старом Мореходе", "Кристабель" и фрагмент "Кубла Хана", образующие вершину его поэтического творчества, а также незаконченная поэма "Три могилы" и многочисленные лирические стихотворения, позволяющие судить о разнообразии творческих интересов Кольриджа и его эволюции.

ISBN 978-5-458-25618-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Кольридж в 1799 г.

Портрет работы неизвестного художника. Пастель

СКАЗАНИЕ О СТАРОМ МОРЕХОДЕ

В семи частях

*Facile credo, plures esse Naturas invisibiles quam visibiles in rerum universitate. Sed horum omnium familiam quis nobis enarrabit? et gradus et cognationes et discrimina et singulorum munera? Quid agunt? quae loca habitant? Harum rerum notitiam semper ambivit ingenium humanum, nunquam attigit. Juvat, interea, non diffiteor, quandoque ipi animo, tanquam in tabula, majoris et melioris mundi imaginem contemplari: ne mens assuefacta hodiernae vitae minutiis se contrahat nimis, et tota subsidat in pusillas cogitationes. Sed veritati interea invigilandum est, modusque servandus, ut certa ab incertis, diem a nocte, distinguamus. — T. Burnet, Archeol. Phil., p. 68 *.*

Краткое содержание

О том, как корабль, перейдя экватор, был занесен штормами в страну вечных льдов у Южного полюса; и как оттуда корабль проследовал в тропические широты Великого, или Тихого океана; и о странных вещах, которые приключились; и о том, как Старый Мореход вернулся к себе на родину.

* «Я охотно верю, что во вселенной есть больше невидимых, чем видимых существ. Но кто объяснит нам все их множество, характер, взаимные и родственные связи, отличительные признаки и свойства каждого из них? Что они делают? Где обитают? Человеческий ум лишь скользил вокруг ответов на эти вопросы, но никогда не постигал их. Однако, вне всяких сомнений, приятно иногда нарисовать своему мысленному взору, как на картине, образ большего и лучшего мира: чтобы ум, привыкший к мелочам обыденной жизни, не замкнулся в слишком тесных рамках и не погрузился целиком в мелкие мысли. Но в то же время нужно постоянно помнить об истине и соблюдать должную меру, чтобы мы могли отличить достоверное от недостоверного день от ночи». — Т. Бернет. *Философия древности*, стр. 68 (лат.).

Часть первая

Старый
Мореход
встречает
трех юношей,
званных
на свадебный
пир, и
останавли-
вает
одного из них.

Вот Старый Мореход. Из тьмы
Вонзил он в Гостя взгляд.
«Кто ты? Чего тебе, старик?
Твои глаза горят!

Живей! В разгаре брачный пир, ⁵
Жених — мой близкий друг.
Все ждут давно, кипит вино,
И весел шумный круг».

Тот держит цепкою рукой
«И был, — он молвит, — бриг».
«Пусти, седобородый шут!» — ¹⁰
И отпустил старик.

Брачный
Гость
зачарован
глазами
Старого
Морехода
и принужден
выслушать
его рассказ.

Горящим взором держит он,
И Гость не входит в дом;
Как зачарованный, стоит ¹⁵
Пред Старым Моряком.

И, покорён, садится он
На камень у ворот,
И взором молнию метнул
И молвил Мореход: ²⁰

Мореход
рассказывает,
что корабль

«В толпе шумят, скрипит канат,
На мачте поднят флаг.
И мы плывем, вот отчий дом,
Вот церковь, вот маяк.

плыл к югу, и
был попутный
ветер,
и спокойное
море, и вот
подошли
к Экватору.

И Солнце слева поднялось,
Прекрасно и светло,
Сияя нам, сошло к волнам
И справа вглубь ушло.

25

Все выше Солнце с каждым днем,
Все жарче с каждым днем . . .»
Но тут рванулся Брачный Гость,
Услышав трубный гром.

30

Брачный
Гость
слышит
свадебную
музыку,
но Мореход
продолжает
свой рассказ.

Вошла невеста в зал, свежа,
Как лилия весной.
Пред ней, раскачиваясь в такт,
Шагает хор хмельной.

35

Туда рванулся Брачный Гость,
Но нет, он не уйдет!
И взором молнию метнул
И молвил Мореход:

40

Буря уносит
корабль
к Южному
полюсу.

«И вдруг из царства зимних вьюг
Примчался лютый шквал;
Он злобно крыльями нас бил,
Он мачты гнул и рвал.

Как от цепей, от рабых уз,
Боясь бича изведать вкус,
Бежит, сраженье бросив, трус,
Наш бриг летел вперед,
Весь в буре порванных снастей,
В простор бушующих зыбей,
Во мглу полярных вод.

45
50

Вот пал туман на океан, —
О чудо! — жжет вода.
Плывут, горя, как изумруд,
Сверкая, глыбы льда.

Страна льда
и пугающего
гула, где нет
ни одного
живого
существа

Средь белизны, ослеплены,
Сквозь дикий мир мы шли
В пустыни льда, где нет следа
Ни жизни, ни земли.

55

Где справа лед и слева лед,
Лишь мертвый лед кругом,
Лишь треск ломающихся глыб,
Лишь грохот, гул и гром!

60

И вдруг
большая
морская
птица,
называемая
Альбатросом,
прилетела
сквозь
снеговой
туман.
Ее встретили
с великой
радостью,
как дорогого
гостя.

И вдруг, чертя над нами круг,
Пронесся Альбатрос,
И каждый, белой птице рад,
Как будто был то друг иль брат,
Хвалу Творцу вознес.

65

Он к нам слетал, из наших рук
Брал непривычный корм,
И с грохотом разверзся лед,
И наш корабль, войдя в пролет,
Покинул царство льдистых вод,
Где бесновался шторм!

70

И слушай!
Альбатрос
оказался
птицей добрых
предзнамено-
ваний.
Он стал
сопровождать
корабль,
который
сквозь

Попутный ветер с юга встал,
Был с нами Альбатрос,
И птицу звал и с ней играл,
Кормил ее матрос!

75

Лишь день уйдет, лишь тень падет,
Наш гость уж на корме.

туман и плавучие льды направился обратно к северу.	И девять раз в вечерний час Луна, сопровождая нас, Всходила в белой тьме».	80
---	--	----

Старый Мореход, нарушая закон гостеприим- ства, убивает благотворя- щую птицу, которая приносит счастье.	«Как странно смотришь ты, Моряк, Иль бес тебя мутит? Господь с тобой!» — «Моей стрелой Был Альбатрос убит».	85
---	--	----

Часть вторая

И справа яркий Солнца диск Взошел на небосвод. В зените долго медлил он И слева, кровью обогрен, Упал в пучину вод.	90
---	----

Нас ветер мчит, но не слетит На судно Альбатрос, Чтоб корму дал, чтоб с ним играл, Кормил его матрос.	95
--	----

Товарищи Морехода бранят его за то, что он убил птицу добрых предвестий.	Когда убийство я свершил, Был взор друзей суров: Мол, проклят тот, кто птицу бьет, Владычицу ветров. О, как нам быть, как воскресить Владычицу ветров?	100
--	---	-----

Но туман рассеялся, они стали	Когда ж Светило дня взошло, Светло, как божие чело,
-------------------------------------	--

- оправдывать
Морехода
и тем самым
приобщились
к его пре-
ступлению.
- Посыпались хвалы:
Мол, счастлив тот, кто птицу бьет, 105
Дурную птицу мглы.
Он судно спас, он вывел нас,
Убил он птицу мглы.
- Ветер про-
должается,
корабль
входит
в Тихий океан
и плывет
к северу,
пока
не достигает
Экватора.
- И бриз играл, и вал вставал,
И плыл наш вольный сброд 110
Вперед, в предел безмолвных вод,
Непройденных широт.
- Корабль
внезапно
останавлива-
ется.
- Но ветер стих, но парус лег,
Корабль замедлил ход,
И все заговорили вдруг, 115
Чтоб слышать хоть единый звук
В молчанье мертвых вод!
- Горячий медный небосклон
Струит тяжелый зной.
Над мачтой Солнце все в крови, 120
С Луну величиной.
- И не плеснет равнина вод
Небес не дрогнет лик.
Иль нарисован океан
И нарисован бриг? 125
- И начинается
месть за
Альбатроса.
- Кругом вода, но как трещит
От сухости доска!
Кругом вода, но не испить
Ни капли, ни глотка.
- И мнится, море стало гнить, — 130
О боже, быть беде!

Ползли, росли, сплетясь в клубки,
Слипались в комья слизняки
На слизистой воде.

Виясь, крутясь, кругом зажглась 135
Огнями смерти мгла.
Вода — бела, желта, красна,
Как масло в лампе колдуна,
Пылала и цвела.

Их преследует
Дух, один из
тех незримых
обитателей
нашей
планеты,
которые суть
не души
мертвых и не
ангелы. Чтоб
узнать о них,
читай ученого
еврея Иосифа
и константи-
нопольского
платоника
Михаила Пселла. Нет стихии, которой не населяли бы эти су-
щества.

И Дух, преследовавший нас, 140
Являлся нам во сне.
Из царства льдов за нами плыл
Он в синей глубине.

И каждый смотрит на меня,
Но каждый — словно труп 145
Язык, распухший и сухой,
Свисает с черных губ.

Матросы,
придя
в отчаяние,
хотят
взвалить
всю вину
на Старого Морехода, в знак чего они привязывают ему на шею
мертвого Альбатроса.

И каждый взгляд меня клянет,
Хотя молчат уста.
И мертвый Альбатрос на мне 150
Висит взамен креста.

Часть третья

Пришли дурные дни. Гортань
Суха. Темно в глазах.
Дурные дни! Дурные дни!

Старый
Мореход
замечает
нечто
странное
вдали
над водой.

Какая тьма в глазах! 155
Но вдруг я что-то на заре
Заметил в небесах.
Сперва казалось, — там пятно
Иль сгусток мглы морской.
Нет, не пятно, не мгла —
предмет. 160

Предмет ли? Но какой?

Пятно? Туман? Иль парус? — Нет!
Но близится, плывет.
Ни дать, ни взять, играет эльф,
Ныряет, петли вьет. 165

И когда
загадочное
пятно при-
ближается,
он различает
корабль.
И дорогой
ценой
освобождает
он речь свою
из плена
жажды.

Из наших черных губ ни крик,
Ни смех не вырвался в тот миг,
Был нем во рту и мой язык,
Лишь искривился рот.
Тогда я палец прокусил, 170
Я кровью горло оросил,
Я крикнул из последних сил:
«Корабль! Корабль идет!»

Луч радости;

Они глядят, но пуст их взгляд,
Их губы черные молчат, 175
Но я услышан был.
И словно луч из туч блеснул,
И каждый глубоко вздохнул,
Как будто пил он, пил. . .
«Друзья — (кричал я) —

И воцаряется
ужас,
ибо какой
корабль
может плыть
без волн
и ветра?

чей-то барк! 180
Мы будем спасены».
Но он идет, и поднят киль,
Хотя кругом на сотни миль
Ни ветра, ни волны.